

ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ.

К юбилею Г.В. Акопова

В 2009 году — юбилей известного самарского ученого Гарника Владимировича Акопова. Почему-то юбилей тех, кто дорог, переживаешь и проживаешь, как свои. Радуешься поздравлениям, гордишься успехами и достижениями, вспоминаешь, как все начиналось, удивляешься, как много успелось, понимаешь, как тебе повезло в работе с ученым, руководителем и другом, и надеешься, что и ты в этот мощный поток жизни добавил хоть капельку тепла.

Приехав в Самару (тогда Куйбышев) после окончания Ростовского государственного университета в 1974 г., Г.В. Акопов связал свою судьбу с высшим образованием сначала инженеров, а затем психологов. В калейдоскопе воспоминаний — холодный февраль 1974 г. — человек с юга приехал в зону резко-континентального климата без теплой одежды. Однако готовность всякий раз начинать этап жизни, опираясь на мудрость, переданную бабушкой, которая могла слушать и слышать каждого проходящего, и на мужество деда, учившего видеть и понимать молчание гор, в молодом ученом уже были сформированы. Вот что рассказал нам Геннадий Павлович Дорошко, доцент архитектурно-строительной академии:

«Конец 1980-х, теперь далеких лет, мы жили в общежитии строительного института — Самарская, 61. Единый большой коридор, ведущий к заветным и всегда посещаемым местам. В нем, как в коллекторе, сводили интересы жильцы и их гости, успевая обменяться последними интересами. Промадная кухня напоминала желудок, в котором переваривались головы,

менялись отношения мыслей. Новенький!? Акопов появился! Выдержанный, всегда корректный в обращении и осторожный, немногословный. Улыбчивый, но с вежливой скукой в глазах, если кто-то долго разговаривал. В его комнатку приходили многие, пили чай с яблочным повидлом. Тогда образ избытка представляли гастрономы с выстроенными стеллажами из консервных банок. Темы были всегда высокими, потухший взгляд Гарника отсекал низшее. Иногда собирались и у меня, я варил густое какао, почти шоколад. В таких случаях наши дискуссии становились весьма широкими. Я не понимал тогда, но у этого была причина. Наш состав, как оказалось, тонко подобран. Олег Риттер, волевой и целеустремленный, разносторонний в своей активности, имел богатейшую библиотеку, математик неклассического типа с психологическим и историческим складом ума. В его присутствии никто не мог отмалчиваться и сказать неточность. Люда, его жена, — потомственный, и я бы сказал, родовой психолог, доброжелательнейшая из женщин, с ней всегда была атмосфера мягкости. Семен Пиявский, математик-прикладник, теоретик и организатор, с моделирующим типом мышления, очень дотошный и скрупулезный в вопросах. Гарник Акопов — он держал уровень только одному ему известный, это как в бассейне пол. Всегда оставалось ощущение, что он решает какую-то задачу. Все это не просто так, и как потом оказалось действительно создавался проект структуризации ментального плана сознания методами социальной психологии как организационная структура

в ортодоксальной схеме учебного процесса того времени. Он обнаружил во мне аналитические способности и умение оперировать элементами парадоксальных крайностей. Первый использовал это в бурном начале становления РПО и психологической школы менталитета при пединституте».

Жизнь в студенческом общежитии и спустя сорок лет представляется Г.В. Акопову естественным професорским делом. В комнате общежития была написана кандидатская диссертация, а докторская — на кухне. И рядом с людьми, занятыми делами, иногда совсем другими, разрабатывались проекты международных конференций, которые очень скоро воплотились в научную практику. Ничто не могло помешать Г.В. Акопову прививать и продвигать психологическую науку в Самарском крае — хоть и не суровом, но весьма своеобразном. Мечта в судьбе целеустремленного профессионала решительно приобретала те контуры реальности, которые, кажется, и были начертаны ее знаками.

Г.В. Акопов в 1981 году защитил кандидатскую диссертацию на факультете психологии ЛГУ. В Самаре (Куйбышеве) работал сначала в Куйбышевском государственном университете. В 1985—1993 гг. стал заведующим кафедрой психологии Куйбышевского государственного педагогического института. В 1989 г. организовал специальный факультет практической психологии при Куйбышевском педагогическом институте. В 1991 г. принял участие в подготовке и открытии специальности на факультете дефектологии «Логопед — практический психолог». В 1993—1995 гг. — заведующий отделением психологии Самарского государственного педагогического

университета, заведующий кафедрой социальной психологии и психологии образования. В 1995 г. защитил докторскую диссертацию на факультете психологии Санкт-Петербургского государственного университета по теме «Социальная психология высшего образования». С 1996 г. по сегодняшний день — декан факультета психологии Самарского государственного педагогического университета и заведующий кафедрой социальной психологии, а также председатель Самарского регионального отделения Российского психологического общества, член президиума РПО, сопредседатель самарского отделения Лиги профессиональной психотерапии, действительный член Международной академии психологических наук, Международной академии социальных и педагогических наук и даже член Общественной палаты при Администрации городского округа Самары.

Занимаясь подготовкой специалистов, наш декан щедро делился опытом с другими вузами, в которых его ученики и соратники открывали кафедры психологии. Сегодня в Самаре более десяти вузов готовят психологов, и в этом несомненная помощь и участие Г.В. Акопова.

Акимова Муза Николаевна, одна из первых психологов в Самарской (когда-то Куйбышевской) области, доцент нашей академии, вспоминает о первых годах сотрудничества с Гарником Владимирович: «Первая моя встреча с Гарником Владимировичем Акоповым произошла в начале 1970-х годов в обществе “Знание”. В то время лекции по психологии пользовались большим спросом. Дипломированных же специалистов в области психологии для этих целей было явно недостаточно.

Мы друг друга знали наперечет и всеми силами стремились расширить круг психологического сообщества. И когда методист общества “Знание” попросил меня встретиться, поговорить и посмотреть материал молодого человека, недавно приехавшего в наш город и работавшего в одном из психологических вузов, я, естественно, согласилась. Мои ожидания оказались превзойденными по всем направлениям. За давностью лет, не могу точно вспомнить, по какой проблеме подготовил лекционный материал Гарник Владимирович, но меня приятно удивила исследовательская скрупулезность, точность и выверенность фактического материала, который был положен в основу текста лекции. Потом, когда я имела возможность не один раз слушать выступления или научные сообщения Гарника Владимировича, я заметила, что к этим качествам истинного исследователя и экспериментатора добавилось не только глубокое знание теории и практики, но и редкая интеллигентность в отношении, обсуждении самых острых дискуссионных вопросов и проблем. Сочетание этих качеств придавало и до настоящего времени придает Гарнику Владимировичу удивительную индивидуальность, творческую неповторимость почерка исследователя, человека, личности».

Г.В. Акопов в 1990-е годы сумел привлечь внимание научной общественности к проблеме провинциальной ментальности. В Самаре были проведены четыре международные конференции по исторической психологии российского сознания: «Провинциальная ментальность России в прошлом и настоящем» (1994), «Провинциальная ментальность России в прошлом и будущем» (1997),

«А.С. Пушкин и российское историко-культурное сознание» (1999) и «Ментальность российской провинции в прошлом, настоящем и будущем» (2004). Кроме того, в 2000–2002 гг. прошли конференции по психологии искусства. Сегодня ученый инициировал глобальный проект интеграции знания в сфере психологии сознания, что привлекло интерес многих исследователей России и зарубежья (в 2007 г. прошла Первая Всероссийская конференция «Психология сознания: современное состояние и перспективы»).

Во всех этих конференциях приняли участие более 1000 человек – от самых известных ученых (в разное время, а чаще всего одновременно на самарские конференции приезжали В.М. Аллахвердов, А.Г. Асмолов, А.Л. Журавлев, Ю.А. Забродин, В.П. Зинченко, В.В. Знаков, Е.А. Климов, В.А. Кольцова, В.А. Лабунская, Д.А. Леонтьев, А.П. Назаретян, В.Ф. Петренко, Л.М. Попов, А.О. Прохоров, А.Л. Свенцицкий, Т.П. Скрипкина, В.Е. Семенов В.А. Шкуратов и др.) до аспирантов и студентов, которые постепенно вырастают в настоящих исследователей в очень комфортной обстановке, создаваемой Г.В. Акоповым как гостеприимным хозяином, но, прежде всего – генератором идей. На 2010 год им запланирована еще одна конференция – «Созерцание – современная научно-теоретическая и прикладная проблема». Не случайно В.В. Знаков называет Самару «родиной слонов» – Г.В. Акопову удастся самые смелые идеи (научные и организационные) претворить в реальность. И если в начале 1990-х годов проблема ментальности была очень «модной» повсеместно, в разных областях знания, заменив

собой в вузовских программах истмат и диамат, то далее уже требовалось мужество для поддержания этой темы, поскольку исследования ментальностей очень трудоемки, а интерпретация результатов зависит от умения видеть историческую перспективу, и не всегда бывает безопасна уже с точки зрения политической, но в Самаре эта тема продолжает поддерживаться и развиваться.

Работа с проблематикой наибольшей социальной актуальности велась им и в социальной психологии образования. Роль учебно-профессиональной установки в контексте ее субъектных характеристик и форм профессионального сознания стала ключевой темой научной школы Г.В. Аكوпова, масштабно представленной в диссертациях его учеников.

Научные идеи Г.В. Аكوпова воплотились не только в содержании конференций, но и, естественно, в его научных работах — монографиях и статьях, две из этих статей были опубликованы в журнале «Методология и история психологии», и сегодня готова к изданию новая монография — «Психология сознания: вопросы методологии, теории и прикладных исследований». Очевидно, что в них отражены не только научная эрудиция, но и личностная эмерджентность автора. Г.В. Аковов, разрабатывая концепцию консолидирующего подхода в построении теорий, пишет о том, что «сегодня, в постнеклассический период, на первый план выходит не абсолютизация и не конвенция знаний или согласованное мышление, а консолидация усилий по свободному осознанному (рефлексируемому) выбору регламента исканий и соответствующего дискурса. И если получен отклик (установлен контакт),

то возможна и релевантная коммуникация с перспективой перерастания в научно-смысловое общение и метакоммуникацию различных исследовательских позиций» (2009). В этом определении и есть наш Аковов, который не только в анализе «различных подходов к определению и структуризации сознания... обнаруживает связь различных структурных схем сознания с двухфакторной моделью безгранично развивающегося сознания: *фактор контакта* (коммуникации, смыслового общения) и *фактор свободы* (выбора, творчества)» (2002). Талант не просто общаться, но дружить, заботиться, принимать решения и отвечать за тех, кто рядом, не отнимая инициативы и права выбора на всех уровнях общения.

Самоотдача, субъектность позиции как ученого и организатора науки принесли Г.В. Аковову заслуженный авторитет среди всех, с кем ему приходится сотрудничать. И это не только ученые и коллеги-преподаватели, это самые разные люди. И здесь хочется отметить очень важные и не очень часто встречающиеся качества — умение помнить и благодарить. Помнить и знать ученых и новейшие научные разработки, помнить тех, кто помогал ему в жизни, кто работал рядом — студентов, пожилых сотрудников, или тех, кто перешел на другую работу, вышел замуж или женился, уехал куда-либо, — при любой возможности позвонить им, отправить подарок, чем-то помочь или просто передать привет.

Талант благодарить любого человека за идею, за сделанную работу, за приложенные усилия, за то, что просто пришел. Казалось бы, нет ничего проще, чем говорить «спасибо», но оказывается, что этому тоже нужно учиться, и хорошо, что есть у кого этому учиться.

И еще одно удивительное качество — заинтересованный взгляд к любому вошедшему в кабинет или встреченному человеку, как будто как раз его и ждали.

К юбилею Г.В. Акопова студенты факультета психологии собрали целый лист «записочек» с собственными высказываниями о декане: «Он самый милый человек. На его лекциях не заснуть. У него очень добрые глаза, а они — зеркало души», «Гарник Владимирович, на мой взгляд, очень хороший декан. Я считаю, что нам с ним очень повезло», «Импозантный и энергичный, завораживающий голос. Архетип профессора. Интеграция теорий вовне студентам и научному обществу и внутрь, в собственный образ жизни», «Незабываемым был тот день, когда во время пары Гарника Владимировича в аудиторию пробрался пес. Гарник Владимирович оставался невозмутим. Пес внимательно выслушал его лекцию, как и все мы. Как и всегда» и т.д. Конечно, к юбилею принято говорить добрые слова, и как хорошо, что бывают юбилеи, когда мы можем, не стесняясь и не боясь смутить

юбиляра, сказать, как студентам повезло с деканом и профессором, преподавателям и сотрудникам — с необыкновенным руководителем, с блистательным организатором науки, творческой личностью, верным другом.

И хотя сам юбиляр признавался, что с детства мечтал оставаться в тени, и мы, действительно, очень часто не сразу понимаем, сколь много он сделал, — целостность личности, профессиональная привлекательность служат образцом ученого в профессии. Преданность профессорской идентичности сочетается в Г.В. Акопове с творческим энтузиазмом научного деятеля, за которым идут десятки коллег и сотни студентов.

Миссия создавать предпосылки для развития других — вот идеальная черта личности ученого для тех, кто пытается определить эмерджентные границы психогенеза специалиста по человековедению.

*Е.В. Бакиштова,
Т.К Рулина*